

205, 206). На варианте № 203 святые обозначены точно. Конному изображению лицевой стороны соответствует надпись «Г(и)ро(н)». Воин, стоящий во весь рост, на обороте печати назван Феодором Стратилатом. Необычность сочетания сюжетов, дополненная постоянным сочетанием конного и пешего изображения одноименных воинов,— все позволяет говорить о принадлежности этих четырех разновидностей буллы одному князю.

Наиболее просто, на наш взгляд, определяются буллы Святополка Мстиславича (1142—1148 гг.). Как уже отмечено, его христианским отчеством было Феодорович, и, следовательно, на его печатах одним из патрональных изображений должна быть фигура св. Феодора. В названных выше группах печатей это изображение сочетается с тремя другими изображениями: Иоанна Предтечи, архангела Михаила и св. Феодора.

Можно с полной уверенностью утверждать, что князю Святополку Мстиславичу не принадлежали буллы с изображением архангела Михаила и св. Феодора. Михаилом в действительности звали его родного брата—Ростислава Смоленского. Значит, у Святополка было какое-то другое имя.

Столь же невероятным представляется отнесение ему печатей с изображением двух Феодоров. Феодор Тирон на этих буллах дан в конной композиции, которая вовсе не характерна для столь раннего времени, как период княжения Святополка Мстиславича. Ближайшие ему аналогии отыскиваются на буллах XIII в., где конные изображения святых воинов многочисленны в сфрагистике Александра Невского, Дмитрия и Андрея Александровичей¹⁰³. На печатях, уже рассмотренных нами, самый ранний случай конного изображения святого воина отмечен в сфрагистике Всеволода Юрьевича, т. е. в 20-х годах XIII в.

На долю Святополка Мстиславича, таким образом, остаются печати, несущие изображение святых Феодора и Иоанна Предтечи. Поскольку Святополк Мстиславич был Феодоровичем, эти буллы позволяют установить, что его христианским именем, оставшимся незапечатленным в летописях, было Иоанн и что он был крещен во имя Иоанна Предтечи.

Давая названным печатям такую атрибуцию, мы можем указать на некоторые архаические признаки в их оформлении, которые подтверждают вытекающую из определения принадлеж-

ности раннюю дату этих булл. Главным таким признаком является вполне греческое написание имени Феодора: «Феодорос», хорошо прослеживаемое на разновидностях № 144 и 145. Выше уже отмечено, что в группе печатей с изображением святых Иоанна Предтечи и Феодора несколько особняком стоит вариант № 148 грубой работы, с небрежными и не очень грамотными надписями. Этот вариант, несомненно, принадлежащий резцу иного мастера, нежели все остальные, находит очень хорошую аналогию, как нам кажется, вышедшую из рук того же не очень способного художника, а именно печать № 149 с изображением святых Иоанна Предтечи и Пантелеймона, которая, как это доказано выше, принадлежала князю Ярославу Изяславичу (1148—1154 гг.), непосредственному преемнику Святополка на новгородском столе.

Несколько более сложным оказывается определение печатей Мстислава Мстиславича. Здесь нам представляется правильным опереться прежде всего на поиски среди рассматриваемых булл таких, какие обнаруживают в своем оформлении признаки сравнительно позднего времени. Весь период княжения Мстислава Мстиславича относится к первой четверти XIII в., когда в иконографии намечаются явные поиски новых композиций вместо привычных неподвижных фигур святых, которые со своими атрибутами стоят в полный рост, лишённые даже малейшего намека на движение. Возможно указать две группы булл, в которых признаки позднего (в пределах домонгольского времени) периода очевидны. Таковы все печати с изображением двух Феодоров, на которых Феодор Тирон показан скачущим на коне, в развеваемом плаще или в развевающимся стягом в руке, и один из вариантов булл с изображением св. Димитрия и архангела Михаила (№ 192). На этом варианте св. Димитрий, хотя и изображен в статичной позе, все же извлекает меч из ножен, а не держит в руках копьё и щит, как это характерно для изображений святых воинов в XII в.

Какая же из этих двух групп печатей принадлежала Мстиславу Мстиславичу? Звали ли его в крещении Феодором Феодоровичем? Или же он находился под патронатом св. Димитрия и архангела Михаила? Проверим прежде второе предположение.

Если Мстиславу Мстиславичу принадлежали буллы с изображением св. Димитрия и архангела Михаила, то он, следовательно, должен был в крещении называться Димитрием Михайловичем или Михаилом Димитриевичем. Первый вариант сразу же отпадает. В том случае, если бы такое допущение было

¹⁰³ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 53, 89—96.